

Рецензируемая монография посвящена анализу предпосылок, ключевых этапов и результатов миграции из Африки южнее Сахары и Южной Азии в Великобританию во второй половине XX — начале XXI в.» (с. 4). Автор — Григорий Алексеевич Карпов — является сотрудником Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН и специализируется в области миграционных исследований и мультикультурализма на примере Великобритании.

Следует заметить, что по многим сюжетам работа шире обозначенных афро-азиатских сообществ. Миграционная проблема в современной Великобритании не исчерпывается выстраиванием отношений с названными группами. В начале XXI в. увеличилось количество трудовых мигрантов из стран Восточной Европы, что объясняется включением этих стран в Европейский союз и распространением на них принципа свободного перемещения рабочей силы. Однако согласно статистике, в Великобритании на первом месте по числу выходцев находятся представители стран вне ЕС, среди которых лидируют Индия, Пакистан, Океания и Африка².

Структурно работа включает три главы, внутри каждой из которых материал выстроен по проблемно-хронологическому принципу — повествование начинается с периода, когда Соединенное Королевство столкнулось с усилением миграционных потоков из колоний и доминионов и другими вызовами деколонизации после Второй мировой войны и заканчивается началом второго десятилетия нынешнего века. Хотя каждая глава, на первый взгляд, представляет собой отдельную «сюжетную линию», связи между ними прослеживаются довольно четко. В фокусе интереса автора три ключевых сюжета: динамика и особенности афро-азиатской эмиграции в Великобританию с XVI в. по настоящее время, политика британских властей в отношении указанных этнических групп после Второй мировой войны и эволюция государственной политики в отношении афро-азиатских диаспор в начале XXI в.

Стиль научного изложения отличается высокой концентрацией разнообразной информации, буквально каждое предложение работает на основной замысел. Автор реконструировал, с опорой на солидный корпус источников и литературы, процесс превращения Великобритании в мультикультурное общество после Второй мировой войны, трудности и достижения на этом пути, провалы и перспективы. В монография поднимается ряд сложных фундаментальных вопросов, связанных с будущим Великобритании как мультикультурного общества, ее неизбежной

трансформацией под тяжестью демографических, экономических проблем, комплекса внешнеполитических трудностей и до сих пор незавершенного процесса поиска себя после Второй мировой войны.

При рассмотрении этих сюжетов автор значительное внимание уделил концепции мультикультурализма. Об истоках этого понятия, его содержании, слабых и сильных характеристиках на примере разных стран написано немало. Исследование представителями мирового научного сообщества этого сложного многомерного понятия приводит к новым граням его проявления. Введению концепции на примере Великобритании «предшествовала государственная политика равных прав и возможностей для афро-азиатских мигрантов» (с.156). Впоследствии эта политика была дополнена мультикультурализмом, который «никогда не представлял собой целостную застывшую концепцию» (с. 156). На примере Соединенного Королевства видно, что со временем упомянутая доктрина перестала «гибко адаптироваться к ситуации» (с. 156). С конца 1990-х годов начинается рост иммиграции. С одной стороны, за длительный период в стране сформировались крупные, преимущественно афро-азиатские диаспоры, с другой стороны, периодические всплески расовой нетерпимости, террористических атак не позволяют говорить о создании бесконфликтного многокультурного общества.

После «официального» отказа в 2011 г. от мультикультурализма в правящих кругах Великобритании и в экспертном сообществе царит явно затянувшееся замешательство относительно новой стратегии взаимоотношений с иммигрантами. Автор обращает внимание на попытки не только Соединенного Королевства, но и Евросоюза в целом принять за основу так называемый интеркультурализм (с. 150), однако до сих пор этот термин, появившийся еще в начале 2000-х годов и слабо наполненный каким-то радикально отличным от мультикультурализма содержанием, не считается научным. Некоторые исследователи считают интеркультурализм или межкультурный диалог вполне жизнеспособной концепцией. Еще в начале 2000-х годов на волне серьезных внешних и внутренних вызовов (волна террористических актов 2005–2006 гг. и другие), ЕС противопоставил межкультурный диалог мультикультурализму, «суть которого... состоит в сохранении, признании и автономном существовании разных культур в рамках одного сообщества. Межкультурный диалог, напротив, предполагает установление связей и определение точек соприкосновения между различными культурами, сообществами и народами ради понимания и взаимодействия между ними»³.

² Migrants in the UK: An Overview, 15 October 2018. — URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (дата обращения 27.11.2019).

³ Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века. Под. ред. В. И. Михайленко. Екатеринбург, 2018, с. 129.

В любом случае, внятной и продуманной с учетом уже имеющегося опыта стратегии ни одно из ведущих государств ЕС не предложило. «По ситуации на 2016–2017 гг. можно констатировать, что никакого реального отказа от мультикультурной практики не происходит. Такое положение дел объясняется очень просто. Сама концепция мультикультурализма являлась выражением либерального общества как такового с акцентом на "принципы равенства, толерантности, уважения прав и свобод"» (с. 152).

Автор довольно часто обращается к сюжетам, связанным с деколонизацией, и справедливо указывает, что во внешней политике Великобритании по-прежнему значительную роль играет Содружество, переставшее именоваться британским после изменения его облика и характера с началом деколонизации и освобождением Индии в 1947 г. Почти все афро-азиатские зависимые территории после получения суверенного статуса пополнили ряды Содружества, остающегося важной символической, торгово-экономической, политической и культурной скрепой колониального наследия Великобритании.

На этот момент обращает внимание и Г. А. Карпов (с. 55), однако сам термин «деколонизация», к сожалению, не поясняется в издании, что затрудняет понимание особенностей этого феномена как мирового явления и его специфических черт на примере Великобритании. В качестве рекомендации стоит заметить, что в рамках обозначенного замысла автору следовало бы уделить более пристальное внимание Содружеству — именно этот политический институт, созданный в 1931 г., стал после Второй мировой войны одним из ключевых инструментов для перестройки всего колониального механизма империи в период активной фазы деколонизации.

Акцент в монографии сделан на деятельности самих иммигрантов по поддержанию толерантной среды, конструктивных отношений с британским правительством, инициированию определенных юридических норм, регулирующих отношения коренного и пришлого населения. Карпов справедливо указывает на то, как много сделано в деле налаживания интеграции мигрантов: «Идея учета культурного разнообразия дала толчок к развитию соответствующей инфраструктуры в сфере жилья, здравоохранения, безопасности, финансовых и юридических услуг, радиовещания, организации культурных центров, благотворительности» (с. 84).

Многие известные деятели науки и искусства в Великобритании являются выходцами из Южной Азии: «преподаватель Сассекского университета Хоми Бхабха, профессор Лондонской школы экономики Мегхнад Десаи, известный культуролог, профессор психологии и преподаватель Халлского университета Бхиху Парех, занимавший в свое время пост заместителя председателя Комиссии по расовому равенству»

(с. 40–41). То же самое можно сказать и о выходах из Африки, назвав для примера репортера британского телевидения сэра Тренора Макдоналда и популярного телеведущего ВВС Рене Карайола. «Уроженец Лондона Терри Джервис стал руководителем департамента в ВВС и запустил в эфир несколько молодежных программ» (с. 52). Этот список можно продолжать, включив в него и мэра Лондона пакистанского происхождения Садику Хана. Подобные примеры доказывают, что Великобритания остается, при всех условностях и ограничениях, страной равных возможностей для представителей разных культур, что, разумеется, не снимает других острых проблем межкультурного взаимодействия.

Реалии повседневной жизни Великобритании и других мультикультурных стран таковы, что каждое движение правительства в сторону создания комфортной среды для иммигрантов множит страхи местного населения по поводу их присутствия. Определенные трудности создает феномен исламофобии. Как справедливо подчеркивает автор, «с конца XX в. увеличивается внимание британской общественности и СМИ к мусульманам, что было обусловлено наибольшей общественной и экономической активностью представителей этой мировой религии по сравнению с представителями других религиозных меньшинств, а также проблемой терроризма и вопросами идентичности» (с. 42). Например, споры вызвало и вызывает наличие шариатских судов в Великобритании. «Согласно Арбитражному закону от 1996 г., в Великобритании на местном уровне могут существовать альтернативные местным судам трибуналы, их решения могут быть воплощены в жизнь окружными судами или Верховным судом... В 2006 г. представители Союза мусульманских организаций Великобритании и Ирландии официально попросили... государственного секретаря по вопросам общин, о предоставлении мусульманам отпуска на время исламских праздников... данная просьба была встречена с пониманием и сочувствием» (с. 105).

Надо заметить, что исламофобия в целом является распространенным явлением не только в Великобритании, но и в других странах Евросоюза. Эксперты выделяют три сценария роста мусульманского населения. Согласно первому, при нулевой миграции, мусульманское население увеличится до 7,4 % к 2050 г., согласно сценарию средней миграции, до 11,2% к 2050 г., при высокой миграции до 14,0 % к тому же году⁴.

В условиях снижения рождаемости и старения Евросоюза потребность в рабочих руках из других стран будет возрастать, поэтому ни один из обозначенных сценариев невозможно

⁴ Europe's Growth Muslim Population. — URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения 21.11.2019).

исключить. Сложно не согласиться с автором в том, что «британцы стремительно стареют, превращаясь в нацию среднего и пожилого возраста. Весьма показательны изменения половозрастной структуры за период 2005–2015 гг. ... Численность молодых людей в возрасте до 25 лет увеличилась всего лишь на 5%, в то время как возрастная группа от 60 до 89 лет выросла в среднем на 19%» (с. 60). Такое положение дел неизбежно будет побуждать ЕС и отдельные государства в его составе к выработке новой стратегии в отношении иммигрантов, которая учла бы реальную ситуацию — наличие значительного числа выходцев из других стран, интересы местного населения и соответствующие задачи правительств.

Г. А. Карпов, однако, обходит в монографии вниманием недовольство британского общества новыми миграционными потоками, в том числе беженцами, реакцию мигрантов первого и второго поколения на происходящие процессы. Этот феномен, свидетельствующий о том, что картина восприятия приезжих иностранцев заметно усложнилась в Великобритании, как и сама этническая структура общества, заслуживает особого научного и экспертного внимания, особенно на фоне широкой базы соответствующих источников — опросов общественного мнения и других материалов по этим вопросам.

Фактически монография поднимает (хотя и в несколько завуалированном виде) один из магистральных политических вопросов не только для любого мультикультурного, но и относительно гомогенного государства — иммигранты — это фактор постоянных рисков или ресурс для экономического, политического и культурного развития? Этот вопрос не носит риторический характер. Иммигранты не являются однородной массой, среди них есть как высококвалифицированные кадры, вносящие безусловный вклад в развитие британской экономики и НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), так и люди, обладающие низкой квалификацией, многие из которых после истечения срока действия визы переходят на нелегальные позиции и становятся объектом криминальных новостей. Очевидно, что в уточнении нуждается и сам миграционный вопрос — что под ним подразумевается и на какие составляющие он делится.

В целом монография выдержана в конструктивно-ровной стилистике, заметно отличающейся от многих работ на миграционную тематику в российской и западной историографии, выполненных в тревожной тональности. Автор сумел сбалансировано, без категоричных оценочных суждений, показать как позитивную, так

и негативную стороны присутствия значительного количества иммигрантов на территории Соединенного Королевства. Такой подход оставляет и поле для уточнений — афро-азиатские диаспоры состоят из мигрантов разных поколений, разной квалификации, разного поло-возрастного состава и прочее, и примиряет разные точки зрения, представляя миграционную картину Великобритании в длительной исторической ретроспективе и на обширном источниковом материале.

Затронутая тематика очевидно нуждается в продолжении начатых исследований — как на научном, так и экспертно-политическом уровне — для определения наиболее эффективной миграционной стратегии, сглаживания политических противоречий и минимизации существующих в британском обществе конфликтов и угроз.

Монография может быть полезна всем интересующимся миграционными и демографическими проблемами, состоянием и перспективами афро-азиатских обществ Великобритании, истоками мультикультурализма и его будущим.

Библиография

Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века. Под ред. В. И. Михайленко. Екатеринбург, 2018.

Europe's Growth Muslim Population. — URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения 21.11.2019).

Ipsos MORI Issues Index June 2019: Brexit, the NHS and crime are Britons' three biggest issues. — URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/ipsos-mori-issues-index-june-2019-brexit-nhs-and-crime-are-britons-three-biggest-issues/> (дата обращения 26.11.2019).

Migrants in the UK: An Overview, 15 October 2018. — URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (дата обращения 27.11.2019).

References

Asimmetrii regional'nyh integracionnyh proektov XXI veka. Pod red. V. I. Mihajlenko [Asymmetries of Regional Integration Projects of the XXI Century. Ed. by V. I. Mikhailenko]. Yekaterinburg, 2018. (In Russ.)

Europe's Growth Muslim Population. — URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (access date 21.11.2019).

Ipsos MORI Issues Index June 2019: Brexit, the NHS and crime are Britons' three biggest issues. — URL: https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/ipsos-mori-issues-index-june-2019-brexit-nhs-and-crime-are-britons-three-biggest-issues (access date 26.11.2019).

Migrants in the UK: An Overview, 15 October 2018. — URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/> (access date 27.11.2019).

© 2020 г. М. В. Кузьмина

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ГУМАНИТАРНОГО ФОРУМА

Кузьмина Маргарита Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: kuznmmargarita@yandex.ru

M. V. Kuzmina

"ROUND TABLE" IN THE FRAMEWORK OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND HUMANITARIAN FORUM

Margarita Kuzmina, The Institute of General history of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: kuznmmargarita@yandex.ru

В рамках научного проекта «Россия в мире» в Москве с 3 по 5 декабря 2019 г. прошел «Международный научный гуманитарный форум: от знания к действию». Организаторами выступили Ассоциация «ИПИИ», Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН, Государственный Эрмитаж, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», генеральный спонсор мероприятия — Transneft. Одной из научных площадок форума стал «круглый стол» «Свой/чужой в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России в прошлом и настоящем».

Открыл работу «круглого стола» проф. А. Буллер (ФРГ) с теоретическим докладом, посвященном изучению «своего/другого/чужого» в фокусе социальных конфликтов. Докладчик пришел к выводу, что в основе процесса возникновения образа «врага» лежат морально-этические причины, ибо этот образ, как правило, формируется на основе не универсальной общечеловеческой, а групповой морали, которая может выражать себя в более или менее агрессивной форме. Трансформация образа «чужого» и даже «своего» в образ «врага» происходит, как правило, в кризисных исторических ситуациях, в которых «свой/чужой» становится объектом преследования, дискриминации или ликвидации, т.е. принимает явный статус врага.

Последующие доклады систематизировались по хронологическому принципу. Д.и.н. В. А. Антонов (ИВИ РАН) остановился на сравнительном анализе западноевропейских и русских источников XIII–XIV вв., затрагивавших территориальные владения Русского государства. Была поставлена проблема, которая до сих пор в историогра-

фии специально не исследовалась: когда и в какой степени различия и совпадали западноевропейские и русские (восточноевропейские) понятия о пределах Русской земли (России), т.е. речь шла об их формировании. Докладчик пришел к выводу, что только в памятниках письменности второй трети XIII — начала XIV в. обнаруживаются в целом схожие общеевропейские понятия о пределах Русской земли. К.и.н. М. В. Кузьмина (ИВИ РАН) обратилась к компаративному анализу исповедальной практики как форме становления личности во Франции и на Руси в XIV–XV вв. Междисциплинарный подход, позволяющий использовать теоретические наработки других наук, дал возможность автору объяснить расхождения в исповедальной практике во Франции и на Руси в этот период, опираясь, помимо всего прочего, и на идею, предложенную психологической наукой: представители разных цивилизаций обладают различными типами мышления. Именно это и превалировало в строе исповедальной практики и в составе исповедальных вопросов, отразивших своеобразие мышления христиан Франции и Руси XIV–XV вв., казалось бы, «своих» по христианской вере (здесь автор не учитывал богословские споры), но которых все же можно охарактеризовать, учитывая идею о разных типах мышления, не только и не столько как «чужих», но и как «других». Д.и.н., проф. Т. Л. Лабутина (ИВИ РАН), анализируя российско-британские отношения в первой трети XVIII в., остановилась на проблеме трансформации образа «чужого» в образ «врага». Она показала, каким путем образ «чужого» превращается в образ «врага». По ее мнению, зародившаяся ксенофобия в российско-

британских отношениях со стороны России была обусловлена социально-экономическими и политическими условиями, она возникла как естественный протест народа против чужеземного влияния, чуждых реформ и чрезмерного засилья «немцев» в высших властных структурах общества. В Великобритании же русофобия моделировалась искусственно и дирижировалась политической элитой, создававшей из России образ врага с единственной целью — добиться устранения экономического и политического конкурента в Европе. К.и.н. М. А. Ковалёв (Владимир) посвятил доклад анализу описаний британскими путешественниками столицы Российской империи Санкт-Петербурга времен царствования Анны Иоанновны: баронета Ф. Дэшвуда и шотландского врача на русской службе Джона Кука. Данные источники были рассмотрены с позиции изучения формирования образа России в Великобритании. Доклад д.и.н., проф. С. Е. Киясова (Саратовский госуниверситет) был посвящен диалогу культур западноевропейских стран и России на территории масонской ложи. История масонского движения в России XVIII — начала XIX столетий позволяет говорить о присутствии фактора мощного духовно-нравственного, культурного и политического воздействия структур «вольных каменщиков» Европы на наших соотечественников. Наибольшее влияние на процесс становления национального масонства в Российской империи, осознававшего себя частью общеевропейского, оказали масоны Англии, Пруссии и Швеции. Докладчик утверждал, что усилия «вольных каменщиков» — иностранных и российских — были призваны содействовать скорейшему приобщению патриархальной, православной страны к формирующимся за ее пределами либерально-просветительским сценариям развития. Следы таких настроений и оценочных мнений подтверждают наличие факта взаимовлияния масонских структур, а также протяженного по времени диалога представителей двух культурных традиций (европейской и русской) не только в общем духовном пространстве, но и на территории отдельно взятой ложи.

Блок докладов по истории XIX в. открыла д.и.н. М. П. Айзенштат (ИВИ РАН), обратившаяся к свидетельству российской прессы об Англии и англичанах в период наполеоновских войн. Д.и.н., проф. А. А. Орлов (Московский педагогический госуниверситет) проанализировал британские образы в творчестве русского писателя И. А. Гончарова. По его утверждению, осмысление британского опыта в русской классической литературе второй половины XIX в. началось с огромного интереса к способности британцев двигаться вперед, сохраняя уникальное национальное лицо (Н. В. Гоголь). Завершение этот процесс нашел в сочинениях Л. Н. Толстого, где русским предлагалось на

основе западного опыта самостоятельно вырабатывать пути национального развития, уже без опоры на актуальный опыт Англии или других европейских держав. Творчество И. А. Гончарова занимает промежуточное положение на этом пути. С его точки зрения, рецепция британского опыта неизбежно приведет к тому, что русский отчасти станет британцем. Но это надо использовать только во внешних связях. А дома, на родине, следует стать настоящим русским, пытаться совместить в себе Обломова и Штольца. Проф. В. М. Аванесян (Арцахский госуниверситет, Республика Армения) рассмотрел оценку Луи Наполеона Бонапарта писателем Н. Г. Чернышевским. В докладе к.и.н. М. В. Жолудова (Рязанский госуниверситет) было обращено внимание на особенности дипломатической риторики в Великобритании и России накануне Крымской войны 1853—1856 гг. Как утверждал докладчик, в 30—40-е годы XIX в. в условиях обострения так называемого «восточного вопроса» ужесточалась риторика российских и британских дипломатов в отношении друг друга. Антироссийские высказывания представителей дипломатического корпуса Великобритании оказывали определенное влияние на общественное мнение страны. Это явление можно рассматривать как пример информационной войны, в которой государство с помощью идеологии политизирует сознание своих граждан и союзников, формируя у них образ «врага». Д.и.н., проф. Т. Н. Гелла (Орловский госуниверситет) проанализировала оценки русскими современниками политической элиты Великобритании.

Проблемы имагологии и компаративистики нашли свое отражение также в докладах, посвященных истории кросс-культурных коммуникаций стран Запада и России в XX в. К.и.н. О. И. Галкина (Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна) показала, какие трансформации претерпел образ царя Николая II на страницах британской прессы в конце XIX — начале XX в.: от «царя-миротворца» до «человека крови». В годы Первой русской революции правая пресса ограничивалась нейтральными оценками. «Отец народа» и «царь-батюшка» являлись наиболее употребляемыми выражениями на страницах британской прессы в годы Первой мировой войны, что обуславливалось как союзническими отношениями Российской империи и Великобритании, так и необходимостью убедить общественность в грядущих победах русской армии во главе с императором.

К.и.н. А. Б. Ларин (ИВИ РАН) остановился на оценках финансовой миссии американца У. Моргана Шустера в Иране российскими современниками в 1911—1912 гг. Докладчик выдвинул тезис, что провал миссии был во многом вызван взаимным недопониманием между Шустером и российскими дипломатами. Подход Шустера, не принимавшего во внимание

наличие российских и британских интересов в стране, был не адекватен сложившимся реалиям и вызвал отторжение с российской стороны. Показано, что отказ от учета сложившейся в дипломатии и международных отношениях ситуации, стремление руководствоваться идеализированными представлениями о действительности, таят в себе значительные опасности и могут привести к серьезным кризисам. Проф. И. Р. Чикалова (Белорусский государственный педагогический университет, Республика Беларусь) проанализировала образы англичан и немцев на страницах российской публицистики в начальный период Первой мировой войны. По ее мнению, англофобия задолго до начала Первой мировой войны была ведущим дискурсом в спектре отношений к Англии и к англичанам, которая, однако, существовала параллельно с англоманией. С началом войны образ англичан в российском обществе сохранял многослойность. В то же время образ немца – носителя высоких идеалов германской культуры – эволюционировал радикально. Окончательная трансформация образа Германии и немцев из противника в образ «врага» состоялась благодаря широкой огласке действий самих немецких солдат как в отношении русских пленных, оказавшихся на территории Германии с началом войны, так и в отношении мирного населения на занятых территориях. Д.и.н., проф. Е. Ю. Сергеев (ИВИ РАН) обратился к проблеме восприятия британцами руководителей большевистской России 1918–1922 гг. (по материалам МИ-5). Оценивая динамику восприятия, докладчик отметил ее трансформацию от абсолютно негативного и открыто враждебного к более объективному, хотя и далеко не всегда благожелательному. Только реальные достижения в стабилизации внутриполитической жизни и преодолении экономического хаоса большевистским правительством к 1921–1922 гг. смогли убедить властную элиту Великобритании в том, что необходимо перейти от попыток ликвидации советского режима к установлению в отношениях с ним определенного «модус вивенди» – т.е. реализации прагматических целей британской внешней политики на протяжении следующих десятилетий.

Взгляды Ф. Нансена на Россию 1920-х годов проанализировал д.и.н., проф. А. С. Соколов (Рязанский государственный радиотехнический университет). Для Ф. Нансена экономический рост был убедительным свидетельством того, что Советская Россия движется в новом направлении, отказываясь от ошибочных коммунистических методов. Он не раз призывал включить Советскую Россию в состав международных институтов, а в своей гуманитарной деятельности руководствовался принципом прагматического сотрудничества с советскими властями ради помощи русскому народу. Позиция Нансена по отношению к Советской России, его вы-

ступления и публикации статей в зарубежной прессе о событиях в СССР сыграли свою роль в том, что с 1924 г. началась широкая полоса признаний большевистской России со стороны европейских государств. К.филос.н. А. А. Линченко (Липецкий государственный технический университет) представил презентацию доклада, основанного на социологическом исследовании автобиографической памяти в нарративах «русских немцев». Как утверждал докладчик, проблема «своего» и «чужого» в кросс-культурных коммуникациях приобретает особое значение в контексте изучения социокультурной среды мигрантов. «Русские немцы» представляют особый случай культурного трансфера, поскольку имеют сложную историю миграции, а формы гибридной идентичности в их среде во многом определяются культурными практиками и культурной памятью бывшего СССР. Образы России являются своеобразной реакцией на социальное положение русских немцев в Германии, отражаемое в структуре их биографических рассказов. К.и.н. А. В. Голубев (Институт российской истории РАН) остановился на эволюции образа союзника в период Первой и Второй мировых войн. Восприятие союзников (прежде всего Англии и Франции) изменилось от практически восторженного в начале Первой мировой войны, до почти негативного в ее конце. В межвоенный период союзники и противники определялись не столько из геополитических соображений, сколько из внутриполитической ситуации. Накануне Второй мировой войны (и вплоть до начала Великой Отечественной) не было ясности, будет ли СССР воевать: когда, против кого и в союзе с кем. Когда антифашистская коалиция сформировалась, практически сразу проявилось недоверие к союзникам, претензии по поводу задержки второго фронта, но во второй половине войны с союзниками связывали ожидания позитивных послевоенных изменений.

Кандидаты исторических наук Д. И. Портнягин и Н. А. Портнягина (Санкт-Петербургский госуниверситет) в совместном докладе проанализировали свидетельства британских дипломатов о послевоенном Советском Союзе в 1945–1953 гг. Они отметили недостаточную объективность оценок внешней и внутренней политики СССР британскими дипломатами. Отчасти это объяснялось сложностью сбора информации в послевоенном Советском Союзе. С другой стороны, это стало результатом следования негативной парадигме в оценке России – СССР, которая формировалась на протяжении столетий. Особое внимание слушателей привлекла презентация доклада проф. Е. Денежиной-Кэмпбелл (Бирмингемский университет, Великобритания) об образе России в современном информационном пространстве Великобритании. Завершил работу «круглого стола» д.и.н., проф. Б. В. Петелин (Череповецкий

государственный) с докладом о «своих» и «чужих» в славянском мире. По его мнению, в современном состоянии России трудно что-либо предложить миру, кроме природных ресурсов, в силу прежде всего архаичности ее экономических и социальных форм, технической отсталости и низкой эффективности правовых и демократических институтов. При таком положении вещей, по утверждению Б. В. Петелина, страна вряд ли привлечет на свою сторону надежных союзников, что оче-

видно из нынешнего расклада политических сил в мире.

Работа «круглого стола» проходила в творческой атмосфере, сопровождалась активным обсуждением дискуссионных проблем, затронутых в докладах участников. Все темы, представленные в качестве докладов, показали многогранность проблемы, доказали, что формирование различных представлений в паре «свой»/«чужой» имеет свои причины и закономерности.

ПРИСУЖДЕНИЕ ПРЕМИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА США В. О. ПЕЧАТНОВУ

17 июня Общество историков внешних сношений США (Society for Historians of American Foreign Relations) – ведущее профессиональное объединение страны в области истории внешней политики США и международных отношений – объявило о присуждении Премии имени Линка-Кюля в номинации документальные исследования Заслуженному деятелю науки России, Почетному профессору Московского государственного института международных отношений (МГИМО) В. О. Печатнову и члену Британской академии профессору Кембриджского университета Дэвиду Рейнольдсу за книгу «Кремлевские письма. Переписка Сталина с Черчиллем и Рузвельтом в годы Второй мировой войны» (издательство Йельского университета, 2018)¹. Эта премия учреждена в честь американских историков А. Линка и У. Кюля и, согласно положению, присуждается раз в два года за «выдающиеся

публикации первоисточников в области истории дипломатии и международных отношений, отличающиеся авторскими комментариями, которые интерпретируют документы и помещают их в исторический контекст». В решении общества отмечается большая работа авторов «по контекстуализации переписки между Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем: соединив свои комментарии и первоисточники в единое повествование, они сумели создать книгу, которую следует читать от корки до корки, а не использовать просто как сборник документов». Эта совместная работа российского и британского историков, которым помогли доцент МГИМО И. Э. Магадеев и О. Кучеренко, получила большой резонанс в международных научных кругах, переведена на иностранные языки и доступна в более чем 500 научных библиотеках по всему миру. Премия Линка-Кюля впервые присуждена отечественному историку, работающему и проживающему в России.

¹ The Kremlin Letters. Stalin's Wartime Correspondence with Churchill and Roosevelt. Ed. By D. Reynolds, V. Pechatnov, with assistance of I. Magadeev and O. Kucherenko. Yale University Press, 2018.